

Мышцын В. Н. Из периодической печати: О пенсии псаломщикам. Второклассные школы для дочерей псаломщиков. <...> // Богословский вестник 1900. Т. 1. № 2. С. 386—402 (2-я пагин.). (Продолжение.)

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

О пенсіи псаломщикамъ. — Второклассныя школы для дочерей псаломщиковъ.—Привлеченіе представителей М. Н. Пр. и земскихъ дѣятелей къ участию въ обсужденіи вопросовъ кас. церк.-приход. школъ.—Церк.-приход. школа, какъ главнѣйшее средство къ ослабленію раскола.

О пенсіи псаломщикамъ. Съ конца прошлаго года проникшіе въ печать слухи о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ законахъ о пенсіи духовенству не во всемъ согласны между собой. Въ то время, какъ по *Моск. Вѣд.* (№ 332) псаломщики, какъ непринадлежащіе къ священнослужителямъ, будутъ по прежнему лишены пенсіи, *Церк. Вѣстникъ* (№ 48) изъ достовѣрнаго источника утверждаетъ, что „при обсужденіи вопроса о пенсіи не забыты и псаломщики“. Весьма желательно, чтобы послѣднее сообщеніе оправдалось.

Назначеніе пенсіи духовенству мотивируется конечно не догматическою важностью церковной іерархіи, а долготѣпнымъ полезнымъ, во многихъ случаяхъ безмезднымъ, служеніемъ церкви, обществу и государству. Съ этой же стороны псаломщики имѣютъ такое же право на пенсію, какъ и священнослужители. Справедливо разсуждаетъ *Русская Бесѣда* (№ 4):

Причетники именуется „церковнослужителями“, что и служить причиною того, что они лишаются пенсіи. Но какъ не пменуй причетниковъ — въ дѣлѣ, въ жизни они неотдѣлимы отъ священнослужителей. Безъ причетника не совершается богослуженіе и церковныя требы; священнику легче обойтись безъ діакона, чѣмъ безъ псаломщика. Это извѣстно каждому и у всѣхъ на глазахъ... Пыльшій псаломщикъ, служащій звеномъ, связующимъ мірянъ съ церковью, помимо прямой

своей службы, несетъ на себѣ почти всю обширную канцелярскую церковную работу; онъ состоитъ и учителемъ или помощникомъ учителя церковной школы и регентомъ мѣстнаго хора; онъ ведетъ катехизическія собесѣдованія съ народомъ и т. д. Все это трудъ неоплачиваемый, но трудъ для церкви и государства. Намъ кажется, что тѣхъ людей, которые служатъ церкви и государству, — ни церковь, ни государство не должны отталкивать отъ себя, хотя бы лишеніемъ пенсіи.

Участіе псаломщиковъ въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ видно изъ отчетовъ Епарх. Учил. Совѣтовъ, весьма значительно. Напр. изъ 552 учителей церковно-приходскихъ школъ Архангельской епархіи псаломщиковъ — 123, и изъ нихъ 108 трудятся совершенно безмездно (Арх. Еп. Вѣд. 1899 № 23)

Лишеніе псаломщиковъ пенсіи есть не только обидное игнорированіе ихъ заслугъ, но въ прямомъ смыслѣ слова юридическая несправедливость, которую нельзя оправдать никакими юридическими ухищреніями. Дѣло въ томъ, что хотя псаломщикамъ до сихъ поръ никакой пенсіи не полагалось, тѣмъ не менѣе съ нихъ, какъ со всякихъ пенсіонеровъ, производился обычный 2% сборъ въ пенсіонный капиталъ. Очевидно, этихъ „маленькихъ людей“ просто проглядыли... Еще до появленія газетнаго слуха о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ законахъ о пенсіи духовенству, 31-й Иркутскій Епарх. съѣздъ духовенства осенью прошлаго года,

имѣя въ виду, что съ псаломщика дѣйствительно вычитается 2% сборъ въ пенсіонный капиталъ, такъ что невыдача государственной пенсіи является для нихъ обидною, и принимая во вниманіе, что псаломщики, по выходѣ въ заштатъ и въ случаяхъ неспособности продолжать службу, а семейство ихъ въ случаѣ смерти мужа и отца, ничѣмъ не обезпечены, кромѣ незначительныхъ пособій изъ епархіальнаго попечительства,

просилъ мѣстнаго Владыку войти въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ уравненіи псаломщиковъ съ священниками и діаконами въ правахъ на полученіе государственной пенсіи. Высокопреосв. Тихонъ изъявилъ свое согласіе на это ходатайство. (Ирк. Еп. В. 1899. № 22). Будемъ надѣяться, что

указанная Иркутскимъ съѣздомъ несправедливость къ псаломщикамъ будетъ исправлена назначеніемъ имъ хотя бы незначительной пенсіи.

Второклассныя школы для дочерей псаломщиковъ. Отчеты Епарх. Учил. Совѣтовъ общимъ хоромъ жалуются на крайнюю неустойчивость учительскаго персонала въ церковныхъ школахъ и на отсутствіе болѣе или менѣе пригодныхъ учителей для школъ грамоты. Въ Екатеринбургской епархіи болѣе 52% учителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты не имѣютъ образовательнаго ценза, причемъ многіе (96 человекъ) изъ нихъ окончили курсъ лишь начальной школы (Отчетъ Ек. Еп. Уч. Сов. стр. 19). Въ Кишиневской епархіи изъ 299 таковыхъ же учителей—170 изъ низшихъ и начальныхъ школъ (5-я табл. отчета въ № 24 Киш. Еп. Вѣд.). Въ Черниговской епархіи изъ 198 учителей церковно-приходскихъ школъ—43 неспособныхъ, а изъ 423 учащихся въ школахъ грамоты 375 учились лишь въ земскихъ и церковноприходскихъ школахъ или получили домашнее образованіе ¹⁾. Но и при такомъ довольно жалкомъ составѣ учителей въ немъ происходятъ постоянныя перемѣны. Лѣтомъ начинается обычное бѣгство болѣе или менѣе порядочныхъ учителей на лучшія учительскія мѣста церковно-приходскія и земскія. По словамъ Шадринскаго Отдѣленія, осенью каждаго года оно поставляется въ самое безвыходное положеніе, такъ какъ всѣ правоспособные учителя церковныхъ школъ ищутъ себѣ мѣсть въ земствѣ, и отдѣленіе должно выжидать почти октября мѣсяца, когда всѣ учительскія мѣста въ земствѣ будутъ замѣщены, и оставшіеся тамъ безъ мѣста, — люди неопытные или совсѣмъ бездарные, обращаются въ отдѣленіе. Тоже явленіе констатируютъ и всѣ прочія отдѣленія Екатеринбург. Уч. Совѣта (отчетъ стр. 19).

Недостатокъ правоспособныхъ учителей въ церковно-приходской школѣ и особенно въ школахъ грамоты весьма легко объясняется слѣдующими цифрами. Въ Уфимской епархіи за 1898 годъ школъ грамоты было—60, а учителей получающихъ менѣе 50 р. въ годъ—24, менѣе 100 р.—29; въ Кишиневской епархіи менѣе 50 р. въ годъ получало 50 учи-

¹⁾ Эти, какъ и дальнѣйшія, данныя взяты изъ отчетовъ за 1898 годъ

телей, менѣе 100 р.—76 учителей; въ Черниговской епархіи при 593 школахъ грамоты 293 учителя получали менѣе 50 р. въ годъ и 124 — менѣе 100 р. въ годъ; въ Екатеринбургской епархіи при 216 школахъ грамоты 37 учителей получаютъ менѣе 50 р. и 79—менѣе 100 р. въ годъ (см. таблицы № 6 во всѣхъ отчетахъ). Слишкомъ ясно, что мѣсячное жалованье отъ 3 р. до 8 р. со своимъ содержаніемъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворить не только учителя съ среднимъ образованіемъ, но и окончившаго второ-классную школу крестьянскаго парня, если только онъ не страдаетъ какимъ либо недугомъ ¹⁾. Могутъ сказать, что съ увеличеніемъ средствъ Еп. Уч. Совѣтовъ будетъ увеличиваться и жалованье учителямъ школъ грамоты. Но когда это будетъ? Увеличеніе епархіальныхъ средствъ не вызоветъ ли и увеличеніе школъ? Во всякомъ случаѣ всегда будутъ учительскія мѣста съ минимальнымъ окладомъ, который не будетъ удовлетворять здороваго и молодого правоспособнаго учителя.

Лишь однихъ могутъ прельщать учительскія мѣста въ школахъ грамоты даже съ незначительнымъ окладомъ; это—дѣйствительно бѣдныя, со всѣхъ сторонъ обоиженные судьбой дочери бѣднаго духовенства и преимущественно псаломщиковъ. Участь дочерей псаломщиковъ дѣйствительно не сладка. Слыхали всѣ опѣ, что существуютъ епархіальныя женскія училища для дочерей духовенства, но немногія изъ нихъ видали ихъ. Для громаднаго большинства поступленіе въ Епарх. Училище со взносомъ около 100 р. въ годъ—праздная мечта. Дѣйствительность ихъ рѣдко забѣгаетъ за

¹⁾ Чтобы не быть голословными воспользуемся нѣкоторыми данными изъ интересной статьи П. Шестакова: „Матеріалы для характеристики фабричныхъ рабочихъ (*Русская Мысль*, 1900, январь). По самымъ точнымъ свѣдѣніямъ автора, въ 1895 и 1899 г.г. средней дневной заработокъ рабочаго на ситце-набивной московской мануфактурѣ т-ва Циндель въ зависимости отъ грамотности рабочихъ былъ такой: для неграмотнаго 57, 7 коп. въ день, для полуграмотнаго—58, 2 коп., для грамотнаго—76, 9 коп. и для окончившаго курсъ начальной школы—79½ коп. (—стр. 170). Считая въ году 275 рабочихъ дней (—стр. 165), получаемъ годовое жалованье для неграмотнаго въ 158 р. 67 к., для окончившаго начальную школу—въ 218 р. 62 к. Пусть теперь самъ читатель скажетъ, какимъ жалованіемъ можетъ удовлетвориться окончившій курсъ второ-класснаго училища?

предѣлы роднаго села. Вотъ для этихъ то бѣдныхъ, обездоленныхъ дѣвушекъ мѣсто учительницы въ школахъ грамоты было бы весьма желаннымъ и по ихъ образу жизни и воспитанію не менѣе подходящимъ. Цѣня учительское мѣсто, какъ едвали не единственный выходъ изъ своего тяжелаго положенія, и оставаясь на немъ подолгу, онѣ могли бы оказать дѣлу народнаго образованія значительныя услуги. Мы уже не говоримъ объ ихъ правѣ хотя на часть тѣхъ заботъ, которыя до сихъ поръ удѣлялись дочерямъ обеспеченнаго духовенства. Если для послѣднихъ Еп. Жеп. Училище, то пусть первымъ откроютъ свои двери второклассныя школы.

Послѣ всего сказаннаго читатель вѣроятно пойметъ наше удовольствіе при чтеніи постановленія 31-го Иркутскаго сѣзда, сдѣланнаго по иниціативѣ благочинническаго сѣзда и по настоянію Высокопресв. Тихона. Благочинническій сѣздъ Балаганскаго округа представилъ на заключеніе общепархіальнаго сѣзда въ 1899 г. свое постановленіе объ установленіи ежегоднаго рублеваго взноса съ каждаго псаломщика благочинія на учрежденіе казенныхъ стипендій при Малышевской второклассной церковно-приходской школѣ для дочерей псаломщиковъ. Епархіальный сѣздъ далъ такое заключеніе:

Такъ какъ Малышевская второклассная школа значительно отдалена отъ другихъ благочиній епархіи, кромѣ I и II участковъ Балаганскаго уѣзда, такъ что едвали кому изъ псаломщиковъ будетъ возможнымъ обучать своихъ дочерей въ поманутѣй школѣ, то обязательное обложеніе каждаго псаломщика епархіи какимъ либо взносомъ на эту школу сѣздъ признаетъ, по крайней мѣрѣ, неосновательнымъ.

На это заключеніе сѣзда послѣдовала такая резолюція Высокопр. Тихона:

Сѣздъ поспѣшилъ обозвать „неосновательнымъ“ обязательное обложеніе псаломщиковъ какимъ либо взносомъ въ пользу своихъ дочерей. Балаганское духовенство шло на встрѣчу вопиющей нуждѣ въ образованіи дочерей псаломщиковъ и воспользовалось въ рѣшеніи вопроса единственнымъ въ епархіи второкласснымъ училищемъ для дѣвицъ въ селѣ Малышевскомъ. Вопросъ у него рѣшился съ согласія псаломщиковъ.... Низшіе члены причта заслуживаютъ заботы

старшихъ членовъ. Пересмотрѣть и поставить вопросъ на ноги.

Снова войдя въ обсужденіе того же вопроса, съѣздъ пришелъ къ иному заключенію:

1) Руководствуясь настоящею резолюціею Архипастыря, ука-
зывающею на обязанность старшихъ членовъ причта прилага-
ть заботы о младшихъ членахъ—псаломщикахъ, 2) принима-
мая во вниманіе недоступность епарх. ж. училища псалом-
щикамъ для образованія въ семь училищъ дочерей своихъ,
3) находя благовременнымъ и полезнымъ учрежденіе стипен-
дій для бѣднѣйшихъ дочерей низшихъ членовъ причта во
второклассной Малышевской — школѣ въ благочинническихъ
округахъ Балаганскаго уѣзда; 4) имѣя въ виду устройство и
въ другихъ уѣздахъ Епархіи таковыхъ же второклассныхъ
школъ, въ которыхъ имѣли бы возможность получить соответ-
ствующее образованіе дочери бѣднѣйшихъ псаломщиковъ,
о. о. депутаты полагали бы весьма полезнымъ и необхо-
димымъ образованіе стипендій за счетъ псаломщиковъ какъ
при — Малышевской школѣ, такъ и при имѣющихся от-
крытыя таковыхъ же школахъ и въ другихъ уѣздахъ
Епархіи.

Нѣтъ сомнѣній, что постановленіе Иркутскаго съѣзда, одно-
временно идущее на встрѣчу пуждамъ и бѣднаго духовен-
ства и народнаго образованія, заслуживаетъ живого отклика
и со стороны духовенства другихъ епархій. Вопросъ можетъ
быть лишь въ томъ, если епарх. ж. училища содержатся на
средства причтовъ, то не слѣдуетъ ли и въ устройствѣ озна-
ченныхъ стипендій принимать участіе цѣлымъ причтамъ, тѣмъ
болѣе, что и многіе священники и діаконъ не въ состояніи
воспитывать всѣхъ своихъ дочерей въ Епарх. Училищѣ?

*Привлеченіе представителей М. Н. Пр. и земскихъ дѣятелей къ
участию въ обсужденіи вопросовъ касательно церк.-прих. школъ.*
Кишиневскій Еп. Уч. Совѣтъ (см. Отчетъ его въ Киш. Еп.
Вѣд. 1899. № 23) вошелъ къ мѣстному Преосвященному съ
ходатайствомъ слѣдующаго содержанія:

Въ видахъ урегулированія отношеній между епархіальнымъ
вѣдомствомъ и вѣдомствомъ М. Н. Пр. и предупрежденія
всякаго рода столкновеній и антагонизма между представите-
лями того и другаго вѣдомства въ школьномъ дѣлѣ, полезно
было бы установить для каждаго уѣзда смѣшанныя комиссіи

изъ представителей обоихъ вѣдомствъ и мѣстной администраціи, которые—сообща обсуждали бы вопросы о томъ, въ какихъ мѣстностяхъ и какого типа школы слѣдуетъ открыть и т. д.

Мѣстный Преосвященный изъявилъ свое согласіе на учрежденіе такой комиссіи, въ видѣ опыта, въ Кишин. уѣздѣ. Особая комиссія при Болховскомъ земскомъ собраніи въ прошломъ году постановила:

признать въ принципѣ желательнымъ постепенное введеніе всеобщаго обученія, для чего поручить земской управѣ совмѣстно съ Уѣзднымъ Учил. Совѣтомъ и Уѣзднымъ Отдѣленіемъ Епарх. Уч. Совѣта составить школьную сѣть съ наикратчайшими радіусами и смѣту расходовъ по этому дѣлу къ будущей сессіи очереднаго земскаго собранія,

Какое постановленіе было единогласно принято земскимъ собраніемъ (Церк. Вѣд. № 29. 1899).

Эти и подобные шаги къ сближенію духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей по народному образованію и къ привлеченію послѣднихъ къ активному, а не номинальному участію въ церковно-школьномъ дѣлѣ должны быть признаны въ высшей степени цѣлесообразными. Какъ это ни печально, надо сознаться, что антагонизмъ между земскими и церк.-приход. школами не только не исчезъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже усилился. Само крестьянство по согласному донесенію всѣхъ Наблюдателей школь не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ враждебности къ церк.-приходскимъ школамъ. Стоя выше сословныхъ предразсудковъ и цѣня каждое дѣло по существу, оно не менѣе сочувствуетъ школамъ церковнымъ, чѣмъ земскимъ. Если оно предпочитаетъ иногда школу земскую, то только потому, что она требуетъ отъ него меньшихъ жертвъ. Но даже и при этомъ условіи крестьяне нерѣдко заявляютъ желаніе устроить церковную школу, а не земскую. Такъ напр. жители одного села Коноптискаго уѣзда, не смотря, на то, что могли бы воспользоваться на постройку земскаго училища ссудой отъ губернскаго земства и въ случаѣ открытія школы не нести болѣе расходовъ на ея содержаніе, такъ какъ уѣздное земство принимало всѣ расходы по содержанію ея на свой счетъ,—все таки пожелали открыть у себя школу церковно-приходскую, подаривъ подъ помѣщеніе ея общественное зданіе и кромѣ

того обязавшись приговоромъ ежегодно давать на содержаніе учителя 100 р. изъ собственныхъ средствъ. Въ другомъ случаѣ жители одного села Черниговскаго уѣзда, не смотря на неоднократное предложеніе мѣстнаго земскаго начальника открыть вмѣсто существующей церковной школы земскую, не согласились на такую замѣну и вмѣсто того, чтобы хлопотать объ открытіи земской школы, сдѣлали капитальный ремонтъ зданія церковно-приходской школы, употребивъ на это болѣе 300 рублей (Отчетъ Черниг. Еп. Уч. Сов. стр. 69). Бываютъ случаи, когда въ церковно-приходскія школы поступаютъ по требованію своихъ родителей дѣти, окончившіе уже земскую школу и получившія свидѣтельство на льготу по отбыванію воинской повинности (—70 стр.).

Но у насъ издавна уже ведется обычай, что за крестьянъ думаютъ и чувствуютъ другіе и часто тѣ, которые мало ихъ знаютъ и мало для нихъ дѣлаютъ. Такъ и въ данномъ случаѣ оппозиція противъ церковныхъ школъ находитъ себѣ мѣсто среди лицъ, непринимающихъ никакого дѣйствительнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Было бы большою несправедливостью въ недружелюбномъ отношеніи къ церковнымъ школамъ винить все свѣтское общество. Весьма многія частныя лица, помѣщики, земскіе начальники, врачи и изъ другихъ сословіи, а также цѣлыя земства оказываютъ имъ всевозможную поддержку, иногда не щадя для нихъ ни силъ, ни времени ¹⁾. Но также вѣрно и то, что и частныя лица, принадлежащія къ земскимъ дѣтелямъ и администраціи (см. напр. Кишин. Отчетъ стр. 42; перк. Вѣд. 1899 № 22, и всѣ др. Отчеты), и цѣлыя земства ведутъ борьбу противъ церковно-приходскихъ школъ. Въ Хвалынское земское собраніе въ прошломъ году по словамъ *Сѣв. Курьера* (№ 18) былъ внесенъ докладъ земской управы, въ которомъ заявлялось, что въ 1885 году въ видахъ сокращенія расходовъ и также оказанія содѣйствія къ утвержденію въ народѣ христіанской нравственности и православнаго

¹⁾ См. напр. описаніе дѣятельности одного врача, попечителя Николо-Туйской церк.-приход. школы въ Ряз. Еп. Вѣд. 1900 № 1 и о другихъ дѣтеляхъ въ Отч. Екатеринбург: (стр. 72 — 73), Кишин. (43 — 44), Черниг. (24—25), Уфим. (Уф. Еп. В. № 24) и въ Ряз. Еп. Вѣд. № 1.

ученія вѣры земское собраніе постановило: „переименовать нѣсколько школъ въ церковно-приходскія, но только въ видѣ опыта“, но

что передача земскихъ школъ въ руки духовнаго вѣдомства оказалась весьма неудачной, и что къ этому опыту въ дальнѣйшемъ слѣдуетъ отнестись не иначе какъ отрицательно, и управа находить необходимымъ этотъ опытъ въ дальнѣйшемъ прекратить и въ выдачѣ земской субсидіи школамъ отказать.

Послѣ жаркихъ дебатовъ по поводу этого доклада собраніе постановило:

Соглашаясь съ докладомъ управы о неудовлетворительномъ состояніи церковно-приходскихъ школъ, въ выдачѣ всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ отказать, но единственно лишь по ходатайству о. Д. оставить субсидію школамъ еще до 13-го Іюля 1900 года, въ надеждѣ, что таковыя улучшатся.... Въ случаѣ же удостовѣренія г.г. земскихъ начальниковъ, что школы значительно улучшились, собраніе, по своему усмотрѣнію, можетъ продлить еще оказаніе пособія тому числу школъ, какое признаетъ нужнымъ.

Мы не знаемъ, какъ дѣйствительно обстоитъ дѣло въ церковно-приходскихъ школахъ Хвалынскаго уѣзда. Возможно, что состояніе ихъ не совсѣмъ удовлетворительно. Въ такомъ случаѣ, судя по аналогіямъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ слѣдующимъ фактомъ. Съ учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ въ 1884 году, нѣкоторыя земства для сокращенія своихъ расходовъ передали земскія школы въ вѣдѣніе Епарх. Уч. Совѣтовъ съ половиннымъ или въ нѣсколько разъ меньшимъ содержаніемъ сравнительно съ прежними расходами земства на эти школы. Св. Синодъ своимъ опредѣленіемъ отъ 6—20 іюля 1888 года допустилъ подобную передачу школъ (см. правила о церк.-прих. школахъ, изд. 3-е. стр. 24—25). Съ одной стороны земства, обрадованныя значительнымъ умѣньшеніемъ расходовъ на школы, съ другой стороны духовенство, горячо отозвавшееся на Высочайше возложенную на него обязанность учительства, въ своихъ желаніяхъ шли на встрѣчу другъ другу, и въ результатѣ оказалось, что духовенство не всегда строго соблюдалось съ предостереженіемъ, даннымъ ему Св. Синодомъ въ вышеупомянутомъ опредѣленіи и гласившимъ:

Что же касается тѣхъ случаевъ, когда земскія собранія обращаются къ епархіальному начальству съ предложеніемъ о передачѣ земскихъ школъ цѣлыхъ уѣздовъ въ духовное вѣдомство подъ условіемъ уменьшенія расходовъ на сіи школы со стороны земства, то, руководствуясь въ сихъ случаяхъ прежде всего соображеніями о благѣ самой школы, духовное начальство только тогда можетъ изъявить свое согласіе на принятіе въ свое завѣдываніе означенныхъ школъ, когда можетъ вполне рассчитывать на то, что школы эти и при меньшихъ издержкахъ могутъ съ успѣхомъ и пользою послужить народному просвѣщенію.

Земскія пособія оказывались въ дѣйствительности еще меньше вслѣдствіе распредѣленія ихъ на бывшія земскія и новыя церк.-приход. школы. Естественно, что матеріальное обѣднѣніе школъ должно было вредно сказаться на учебной постановкѣ ихъ. За 10 — 12 рублей въ мѣсяцъ не всегда можно было раздобыться хорошимъ учителемъ. Разумѣется, всякій священникъ, завѣдующій школою, почелъ бы за особое счастье, еслибы за такое жалованіе изъявилъ желаніе учить профессоръ университета. И не его вина, если за такое жалованье, а часто совсѣмъ безмездно, брался учить одинъ лишь псаломщикъ. Что же дѣлать, если въ послѣднемъ оказывалось больше желанія, чѣмъ умѣнья? Выводъ изъ всего этого тотъ, что нельзя требовать, чтобы было и дешево и хорошо.

Но не одна неудовлетворительность учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ вызываетъ недовольство земства противъ нихъ; сюда примѣшивается скрытое сожалѣніе о сдѣланной нѣкогда ошибкѣ, которою земство лишило себя нѣкоторой сферы вліянія, уступивъ мѣсто духовенству. На самомъ дѣлѣ, что иное означаетъ постановленіе Хвалынскаго земскаго собранія, оставляющее за послѣднимъ право уменьшить или уничтожить пособіе церк.-приходскимъ школамъ даже въ случаѣ значительнаго улучшенія школъ? Эта же затаенная мысль проглядываетъ и во многихъ либеральныхъ газетахъ, старающихся поднять самосознаніе въ земствѣ. Но и сожалѣніе земства о потерѣ вліянія на народное образованіе совершенно напрасно. Духовенство охотно представляетъ всѣмъ и каждому право чрезъ посредство церк.-приходскихъ школъ служить дѣлу народнаго просвѣ-

щенія. По Высочайше утвержденнымъ правиламъ Св. Синода, лицамъ, обнаружившимъ особую ревность о распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, представляется званіе почетныхъ попечителей церк.-приход. школъ (16-е), имѣющихъ право непосредственно ходатайствовать о нуждахъ вѣреннхъ ихъ попеченію школъ, какъ предъ мѣстнымъ Епарх. Начальствомъ, такъ и въ высшемъ Духовномъ Управленіи (17-е); почетные попечители, представители учреждений, отъ коихъ церк. приход. школы пользуются пособіемъ, и частные благотворители, жертвующіе на ихъ содержаніе, а также предводители дворянства и члены учебной инспекціи могутъ посѣщать сѣн школы и о своихъ наблюденіяхъ сообщать руководящему школой лицу или Епарх. Архіерею (18-е); члены Епарх. Совѣта избираются изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и потребностями населенія, между ними непременно директоръ народныхъ училищъ (22-е); въ составъ уѣзднаго отдѣленія Учл. Совѣта входятъ между прочимъ инспекторъ народныхъ училищъ, непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или же мѣстные посредники (5-е пр. объ уѣзди. Отд. Еп. Уч. Сов.). И вообще Св. Синодъ не разъ говоритъ въ своихъ опредѣленіяхъ о желательности единенія земства и духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія (стр. 25. 26), такъ какъ оно необходимо для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа (стр. 10). Представляя всѣ перечисленныя права свѣтскимъ людямъ, радѣющимъ о народномъ образованіи, Св. Синодъ, какъ ясно видно, рассчитывалъ не на матеріальную лишь помощь ихъ, но и на то, что они внесутъ въ дѣло церковно-приходскаго учительства долю своей педагогической опытности, пріобрѣтенной многими годами труда по народному просвѣщенію. Этой педагогической опытности земскихъ дѣятелей, поскольку она выражается въ преподаваніи свѣтскихъ предметовъ, духовенство всегда отдастъ дань уваженія и всегда съ благодарностью будетъ готово воспользоваться указаніями ея, чтобы избѣгать повторенія старыхъ ошибокъ и неудачныхъ опытовъ; и это тѣмъ болѣе, что наблюдатели церковно-приходскихъ школъ не могутъ пока считаться слишкомъ опытными въ этомъ отношеніи.

Но съ другой стороны и эти дѣятели должны признать за духовенствомъ историческую заслугу религіознаго воспитателя народа, сумѣвшаго развить и сохранить въ немъ признаки глубокой и сердечной, хотя по временамъ грубой, вѣры. На почвѣ обоюднаго признанія заслугъ и опытности и должно произойти объединеніе духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей по народному образованію.

Но скажутъ, если признаются за земскими дѣятелями по образованію извѣстныя заслуги и опытность, то зачѣмъ нужно было вводить новый типъ школъ съ новой организаціей, съ новымъ управленіемъ? Случилось это вслѣдствіе недостатковъ не въ фактической постановкѣ учебнаго дѣла въ земскихъ школахъ, а въ самой организаціи послѣднихъ. Земскія школы имѣли прежде всего цѣль образовательную—сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній по главнѣйшимъ наукамъ; церковно-приходскія школы, какъ это видно даже изъ поверхностнаго чтенія правилъ о нихъ, имѣютъ въ виду прежде всего дать дѣтямъ религіозное воспитаніе вблизи храма. Отсюда главныя средства религіознаго воспитанія, законъ Божій съ церковно-славянскимъ языкомъ, церковное пѣніе, неупустительное посѣщеніе богослуженія и активное участіе въ немъ, — составляютъ центръ тяжести церковно-приходскихъ школъ; свѣтскіе же предметы разсматриваются какъ второстепенныя и вспомогательныя средства.

Послушаніе матери церкви—искреннее, въ простотѣ сердца, какъ это свойственно дѣтямъ,—вотъ ея незаблемая опора и отличительный отъ всѣхъ иныхъ школъ характеръ (Прав. стр. 36).

Самые завзятые либералы едвали будутъ отрицать, что близость къ храму всегда дѣлала нашего крестьянина лучшимъ. Въ ней, въ этой близости къ храму, спасеніе его вѣры и твердый оплотъ противъ угрожающаго вліянія западнаго невѣрія и такъ называемой городской культуры. Но если церковное воспитаніе дѣтей положено въ основу организаціи церковно-приходскихъ школъ, то врученіе ихъ въ вѣдѣніе духовенства явилось дѣломъ совершенно естественнымъ.

Итакъ новый типъ школъ не отнимаетъ у свѣтскихъ дѣятелей по народному образованію принадлежавшую имъ

сферу дѣятельности, не представляетъ ее исключительно духовенству, но оставляетъ послѣднему то, что ему принадлежало рапѣе, съ тою лишь разницею, что по потребностямъ времени ставитъ роль и вліяніе духовенства не сбоку, какъ было въ земской школѣ, а въ центрѣ народнаго образованія. Новый типъ школы вовсе не служитъ отрицаніемъ заслугъ земскихъ дѣятелей по образованію въ принадлежащей имъ сферѣ. Онѣ открыто признаются Св. Синодомъ, призывающимъ прежнихъ дѣятелей къ участию въ церковно-приходскомъ учительствѣ. Слѣдуя ему, и Епарх. Совѣты принесутъ не мало пользы дѣлу, если будутъ настойчиво приглашать ихъ не къ номинальному, а активному участию въ дѣлахъ церковныхъ школъ, возлагая на нихъ вмѣстѣ съ правами извѣстную долю и отвѣтственности. Это послужитъ лучшимъ средствомъ къ столь желательному объединенію духовенства и свѣтскаго общества въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Вотъ почему нельзя не попривѣтствовать вышеприведеннаго постановленія Кишиневскаго Еп. Уч. Совѣта и Болховскаго земскаго собранія

Церк.-приход. школа, какъ главнѣйшее средство къ ослабленію раскола. Обсуждая наиболѣе дѣйствительныя мѣры къ ослабленію старообрядческаго раскола, всеподданнѣйшій Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896 и 1897 г.г. (Церк. Вѣд. 1900, № 3) говоритъ:

Къ просвѣщенію раскольнической массы на христіанскихъ началахъ духовной жизни самымъ существеннымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ служить — церковноприходская школа, послѣдовательно и неотразимо дѣйствующая на дѣтей и чрезъ дѣтей на родителей. Опытъ показываетъ, что всюду, гдѣ школа эта, избѣгая полемики, и прямыхъ путей пропаганды, утверждается въ нераздѣльной связи съ церковью и съ истымъ церковнымъ богослуженіемъ, на исконныхъ началахъ церковнаго ученія, пѣнія и чтенія, раскольники приглядываясь къ ней, не только не обѣгаютъ ее, но охотно приводятъ въ нее дѣтей своихъ и мало-по-малу съ нею сродняются.

Читая помѣщаемые въ епархіальной печати миссіонерскіе отчеты, приходишь къ убѣжденію въ глубокой справедливости этой мысли. Передъ нами отчетъ Миссіонерскаго Комитета Кишин. епархіи за 1898 годъ (Кишин. Еп. Вѣд. 1899.

№ 24). Говоря о результатахъ въ отчетномъ году, отчетъ констатируетъ присоединеніе 3 раскольниковъ миссіонеромъ 4-го участка и 15 раскольниковъ миссіонеромъ 6-го участка. Такъ какъ о послѣднемъ миссіонерѣ говорится въ тоже время, что онъ открылъ самостоятельный единоувѣрческій приходъ съ причтомъ, то повидимому (изъ самаго отчета не ясно), обращенные имъ 15 раскольниковъ присоединены собственно къ единоувѣрью. Если это такъ, то, не считая единоувѣрцев¹⁾, результатомъ всей противораскольнической миссіи за цѣлый годъ было присоединеніе 3 раскольниковъ. Этотъ результатъ при энергичной дѣятельности 8 участковыхъ миссіонеровъ, а съ 1-го сентября при еще большемъ количествѣ ихъ (35 мѣстныхъ священниковъ-миссіонеровъ и 2 епарх. миссіонера съ 4 помощниками²⁾) на 26276 раскольниковъ Кишин. епархіи конечно нельзя признать утѣшительнымъ. Правда отчетъ кромѣ того говоритъ о произведенномъ миссіонерами броженіи среди раскольниковъ, обнаружившемся у нихъ въ проявленіи интереса къ вопросамъ религіи и въ ослабленіи фанатизма; но результатъ этотъ слишкомъ неопредѣленный и малоуловимый, чтобы можно было имъ слишкомъ утѣшать себя. Нѣкоторымъ комментариемъ къ отчету Кишин. Комитета служатъ записки Кишиневскаго же епарх. миссіонера о бесѣдахъ его съ Бендерскими старообрядцами осенью 1899 г. (Кишин. Еп. Вѣд. 1899, № 23—24). Этотъ миссіонеръ нѣсколько разъ находилъ часовенный дворъ, въ которомъ предполагались собесѣдованія пустымъ; приглашенный затѣмъ для бесѣды въ какой то сарай, онъ скоро сталъ зрителемъ любопытнаго зрѣлища: его слушатели начали угощаться откуда то появившимся виномъ и угощать миссіонера; въ назначенный для бесѣды день онъ опять нашелъ дворъ около часовни запертымъ и пустымъ; добившись наконецъ преній съ раскольниками въ присутствіи полиціи и своими возраженіями сумѣвши поставить ихъ въ затрудненіе, онъ не могъ довести пренія до конца: многочисленные голоса раскольниковъ несмотря на присутствіе полиціи совершенно заглушали миссіонера. Въ заключеніе своихъ записокъ миссіонеръ говорить:

1) О нихъ мы скажемъ впоследствии.

2) Въ дѣйствительности съ 2 помощниками за вакантною 2 другихъ должностей.

Съ грустными чувствами покидалъ я въ этотъ разъ городъ Бендеры. Моя энергія и искреннее желаніе хотя немного просвѣтить людей, блуждающихъ во тьмѣ раскола, совершенно разбитыя объ упорство и фанатизмъ старообрядцевъ. Какъ трудно, въ самомъ дѣлѣ, бесѣдовать съ людьми, которые видятъ въ миссіонерѣ своего врага, не скрываютъ къ нему своего нерасположенія и ко всякому слову его относятся съ явнымъ недоверіемъ.

Какъ извѣстно, заправили раскольничьи иногда прямо запрещаютъ раскольникамъ вступать въ собесѣдованія съ миссіонерами (см. Церк. Вѣд. 1899. № 15). Въ другомъ видѣ рисуетъ раскольниковъ рассказъ одного священника Тамбовской епархіи. Одна защитница секты кувшинниковъ, иѣкая Паривонна, доказывала священнику, что самъ Давидъ молился двуперстымъ крестомъ, такъ какъ имъ велѣно молиться въ псалтири (въ предисловіи), и что повопечатная псалтирь испорчена, такъ какъ въ ней вмѣсто *Богъ есть* написано *Богъ бысть* т. е. былъ, а теперь не существуетъ. Всѣ старанія священника разубѣдить свою оппонентку оказались тщетными. Онъ ушелъ съ мыслью, что

единственную надежду должно возлагать на школу; она можетъ во многомъ облегчить миссіонерскій трудъ (Тамб. Еп. Вѣд. 1899. 51—52).

Ярко проявившіеся въ указанныхъ фактахъ фанатизмъ и невѣжество раскольниковъ, объясняя малый успѣхъ нашей миссіи, въ тоже время приводятъ къ мысли, что ослабленіе раскола можетъ быть достигнуто не столько діалектическими и полемическими средствами, ни тѣмъ болѣе—избави Богъ—репрессивными мѣрами, сколько постепеннымъ поднятіемъ умственнаго и религіозно-нравственнаго уровня нашего народа путемъ просвѣщенія новыхъ поколѣній въ духѣ православной церкви. Истины вѣры по самому существу своему не могутъ быть восприимасмы путемъ одной лишь діалектики: онѣ требуютъ постепеннаго воспитанія цѣлой личности человѣка. Отсюда понятно великое миссіонерское значеніе церковно-приходскихъ школъ. Устраиваемыя въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, школы эти, содѣйствуя упроченію православія среди православнаго населенія, въ тоже время чрезъ посредство послѣдняго должны вліять и на старообрядцевъ. Особенно важное значеніе должны имѣть

школы въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ храма и причта. Какъ извѣстно, влѣдствіе отдаленности отъ храма православные отпадаютъ иногда въ расколъ цѣлыми селеніями. Въ Астрах. Вѣд. (1899. № 22) сообщается, что жители села Житнаго Астр. у. были сначала православными и принадлежали къ Харбайскому приходу, но потомъ влѣдствіе крайне труднаго сообщенія съ приходскою церковью стали сами исправлять требы, составлять молитвенныя собранія и наконецъ отпали въ расколъ. Въ подобныхъ случаяхъ устройство церковно-приходскихъ школъ гораздо необходимѣе, чѣмъ въ селахъ и городахъ. Особенно полезны при этомъ такъ называемыя церкви—школы, въ которыхъ приходскій причтъ хотя бы изрѣдка совершалъ богослуженіе.

Но помимо этого косвеннаго вліянія на расколъ, церковно-приходскія школы въ настоящее время оказываютъ и непосредственное дѣйствіе на старообрядчество чрезъ учащихся въ нихъ старообрядческихъ дѣтей. Изъ отчетовъ Еп. Уч. Совѣтовъ видно, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ учатся и дѣти раскольниковъ. Такъ въ школахъ Екатеринбург. епархіи учатся 215 раскольниковъ (Екат. Еп. Вѣд. 1899, № 24), въ школахъ Кишиневской епархіи—87 (Кишин. Еп. Вѣд. 1899, № 24), въ школахъ Черниговской епархіи 583 (Черниг. Еп. Изв. 1899, № 23). Въ весьма обстоятельно составленномъ отчетѣ Черниг. Еп. Уч. Совѣта мы находимъ интересныя свѣдѣнія объ отношеніи раскольниковъ къ церковно-приходскимъ школамъ ¹⁾.

По отзывамъ тѣхъ уѣздныхъ Отдѣленій, въ вѣдѣніи которыхъ находятся посадскія церковныя школы, раскольники охотно посылаютъ въ эти школы своихъ дѣтей, если только не видятъ въ нихъ открытыхъ враговъ своей вѣры. Такъ въ отчетномъ году церковныя школы въ п. Матъковкѣ, Злынкѣ, Климовѣ, Новозыбковского уѣзда и въ самомъ городѣ Новозыбковѣ, а также и нѣкоторыя церковныя школы посадовъ Суражскаго уѣзда, гдѣ учителями состоятъ лица, не принадлежащія къ міру, охотно посѣщались дѣтьми раскольниковъ, и учащіяся одинаково подчинялись требованіямъ программы и изучали Законъ Божій по Синодалнымъ учебникамъ. Населеніе охотно посылаетъ своихъ дѣтей въ эти школы. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи является только одна школа въ

¹⁾ Жаль, что подобныхъ свѣдѣній мы почти не находимъ въ другихъ отчетахъ.

п. Чуровичахъ Новоз. у., гдѣ учащихся—раскольниковъ было незначительное число. Да и то, по заявленію отдѣленія, причина этого кроется въ томъ, что въ школѣ этой учащими состоятъ лица, которыя вели споры о вѣрѣ въ миссіонерскихъ собраніяхъ.

Наглядные примѣры того, какъ сознаніемъ учащихся въ церковныхъ школахъ раскольниковъ постепенно усвояются истины православія, приводятся въ Тамб. (1899, № 15—16) и Кишин. Вѣд. (1899, № 10). Одинъ старообрядческій мальчикъ напр. чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ поступленія въ церковную школу, сначала съ видимою враждебностью относившійся къ православной церкви, не только самъ присоединился къ православію, но склонилъ къ тому своихъ двухъ младшихъ братьевъ и наконецъ мать. Несомнѣнное миссіонерское значеніе церковно-приходскихъ школъ ставитъ новыя цѣли учительской дѣятельности духовенства и требуетъ отъ него новыхъ усилій. Не воспользоваться имъ во всей мѣрѣ было бы большою ошибкой со стороны духовенства. Однако факты, приведенные въ отчетѣ Черниг. Еп. Уч. Совѣта, показываютъ какъ много осторожности и педагогической мудрости требуетъ отъ законоучителей обращеніе съ дѣтьми—раскольниками. Если одно присутствіе въ школѣ ведшаго пренія миссіонера отвлекаетъ раскольниковъ отъ школы, то тѣмъ болѣе не можетъ быть рѣчи здѣсь о прямой полемикѣ съ старообрядческимъ ученіемъ. Польза дѣла требуетъ отъ законоучителей строгаго исполненія постановленія 2-го миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ (1891 г.), повтореннаго въ прошломъ году съѣздомъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей Симбирской епархіи (Симб. Еп. Вѣд. 1900, № 1 и 2) и гласившаго:

при изложеніи этихъ (объ обрядахъ) истинъ отнюдь не слѣдуетъ прямо указывать, что въ расколѣ онѣ нарушены, предоставляя самимъ ученикамъ уразумѣть это... Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ допускать въ школѣ какую либо полемику противъ раскольниковъ, такъ какъ чрезъ это внушается отвращеніе къ школѣ и дѣтямъ раскольниковъ, и ихъ родителямъ... Отнюдь не допускать какихъ либо порицательныхъ сужденій о двуперстии, тѣмъ паче не принуждать раскольниковъ дѣтей употреблять въ школѣ троеперстіе.

В. Мышцынъ.